

многих языках изобилуют зоонимы, связанные с образами таких животных, как *собака* и *кошка*, что объясняется близостью этих животных к человеку. Однако вследствие различия культурологических факторов, этнических особенностей, разных языковых картин мира и разных литературных источников многие ЗФЕ содержат некий элемент значения, который понятен только носителям данной, обслуживаемой этим языком культуры. Например, в английском языке встречаются такие речевые клише, как **"it rains cats and dogs"** (о сильном дожде), **"a rat race"** (о конкуренции), **"to suck the monkey"** (о манере пить из горлышка бутылки) и др. В русском языке также встречаются подобные клише: **"закусить удила"** (о безрассудстве), **"отставной козы барабанщик"** (о человеке, не заслуживающем внимания), **"барашек в бумажке"** (о взятке), **"пришей кобыле хвост"** (о чем-то ненужном). Таким образом, наблюдения над животными стали причиной появления ЗФЕ, в которых частичная или полная переосмысленность значения их компонентов создают образность, механизмом формирования которой зачастую становится метафора. Следовательно, метафора является самым распространенным, необходимым, неизбежным элементом языка, так как она представляет собой такой способ осознания мира, без которого человек не может обойтись. ЗФЕ, являясь излюбленным материалом языковой метафоризации, представляют собой богатейший носитель и источник не только филологической, но и социокультурной информации о странах изучаемого языка. Знание национально-культурной специфики языка, распознавание имплицитного смысла той или иной ЗФЕ и реализация его в процессе перевода помогают достигнуть полного взаимопонимания в акте межкультурной коммуникации.

Литература

Бабаскина О.В. Зоосмические фразеологические единицы в современном английском языке (лингвокультурологический и прагматический подходы): Дис. ...канд. филол. наук. - Белгород, 2002. – 232 с.

Федуленкова Т.Н. Английская фразеология. Архангельск: Поморский гос. ун-т им. Ломоносова, 2000. – 129 с.

Г.Н. Лютова, В.А. Мигачев
г. Белгород, БелГУ

К вопросу об истории развития английских фразовых глаголов

В английском языке существуют единицы номинации типа *come in, go along*, представляющие собой специфическое явление, характерное для современного английского языка. Глаголы, входящие в такие сочетания, как правило, принадлежат к древнейшему слою английского языка. Это в основном односложные глаголы индоевропейского или общегерманского происхождения с развитой семантической структурой – *go, bring, come, make, look, rise* и многие другие. Благодаря своей широкой полисемантической они лег-

ко вступают в сочетания с частицами различного значения, образуя всякий раз новые семантические номинации.

Однозначного ответа на вопрос о конкретных функциях подобных частиц в сочетании с глаголом в лингвистической литературе нет. Однако, по мнению Е.Кубряковой, для всех очевидно, что эти единицы регулярно осуществляющие в языке функцию номинации, и, создаваемые именно в этих целях, должны рассматриваться как особые деривационные единицы, как производные единицы номинации [Кубрякова, 1999]. Причины сохраняющегося интереса к сочетаниям «глагол + частица» заключаются прежде всего в их широком распространении, высокой частотности употребления, многозначности и главное, в возможности по-разному трактовать их статус.

В силу существования различных точек зрения относительно статуса сочетаний глагола с частицей, они рассматриваются либо как аналитические слова, либо как словосочетания и получают самые разнообразные дефиниции: глагольно-наречные сочетания (А.Кеннеди), фразовые глаголы (Л.Смит, Р.Кортни), “разорванные” или прерывистые глаголы (А.Лив), сочетания глагола с частицей (Л.Липки), сочетания глагола с предлогом (В.Сосновская), аналитические слова (Е.Кубрякова и И.Ногина). А. Смирницкий, вслед за А.Кеннеди, называл данные сочетания “глагольно-адвербиальными”, и относил их частично к “свободным словосочетаниям”, частично – к “фразеологическим единицам”. С.Берлизон во всем многообразии глагольно-наречных сочетаний современного английского языка выделяет два разряда подобных образований: а) свободно организуемые в речи словосочетания;

б) фразеологические единицы.

Исследуя глагольно-наречные фразеологические единицы (типа *to finish off*, *to make up*), С.Б.Берлизон приходит к выводу, что по своей внутренней структуре (семантическая спаянность и синтаксическая неделимость компонентов), они представляют собой единое целое, т.е. фразеологическая единица уподобляется слову. Однако, по своему внешнему строению, являясь сочетанием слов и тем самым уподобляясь любому свободно организуемому в речи словосочетанию, фразеологические единицы являются не словами, а только лишь их “эквивалентами”. [Берлизон, 1955].

В ряде грамматик и учебников английского языка подобные образования называются сложными словами, т.е. приравниваются к слову. Но такой точке зрения противоречит то обстоятельство, что им свойственна раздельно-оформленность не только в отношении написания, но и фонетическая (послелог несет на себе ударение), и грамматическая (послелог может определяться другими словами). Например, *You can take it off*.

Для обозначения самой глагольной частицы в лингвистике также не существует единого термина: P.L.Smith их называет наречиями (*adverbs*), частицами (*particles*), A.G.Kennedy - адвербиальными частицами (*adverbial particles*), предложными наречиями (*prepositional adverbs*), H.E.Palmer - пред-

логоподобными наречиями (preposition-like adverbs), И.Е.Аничков - адвербиальными послелогоми (adverbial postpositions). По терминологии Ю.А.Жлуктенко глагольные частицы – это “ постпозитивные приставки “, «приглагольные постпозитивные элементы», “приставки сливающиеся в одно целое с корневыми глаголами”. У авторов “Лексикологии английского языка“ под ред. Н.Н.Амосовой – “послеглагольные словообразовательные элементы“, у А.А.Керлин и М.Д.Кузнец - “словообразовательные неизменяемые элементы”, которые стоят после глаголов.

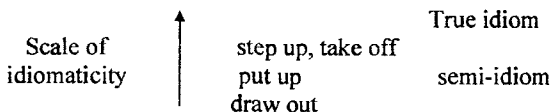
Из вышеизложенного можно сделать вывод, что существуют в основном три различных взгляда на проблему исследования сочетаний глагола с частицей:

1) второй компонент, условно называемый послелогом, является самостоятельным знаменательным (наречием) или служебным (предлог) словом. И такие ученые, как С.В.Берлизон, А.И.Смирницкий, считают рассматриваемые образования сочетанием глагола и наречия;

2) составители классических грамматик придерживаются другой, противоположной точки зрения, согласно которой, глагольные комплексы относятся к сложным аналитическим словам, а второй компонент – к морфемам. Наиболее последовательно данная точка зрения представлена в концепции Ю.А.Жлуктенко;

3) третий подход, при котором послелог трактуется в качестве особой категории, промежуточной между самостоятельным словом и отделяемой морфемой. Данного взгляда придерживался Б.А.Ильин. Он отмечает, что сочетание глагола и послелога можно считать промежуточным в синтагматическом плане между словосочетанием и аналитическим словом, если данное сочетание будет трактовать как относящееся к сфере фразеологии.

Одним из свойств фразовых глаголов, которое признается всеми исследователями данной лингвистической единицы, является идиоматичность, хотя она и трактуется по-разному. Дж.Поуви, Р.Квирк, Р.Кортней допускают разную степень идиоматичности фразовых глаголов, при этом отмечая, что четкой грани между “идиомами“ и “не идиомами“ нет. В соответствии с предлагаемой Дж.Поуви “шкалой идиоматичности“, глаголы *step up*, *put up*, *draw out* можно расположить следующим образом в зависимости от их приближения / удаления к истинной идиоме. [J.Povey, 1990].

Интересна классификация фразеологических единиц С.В.Берлисона: по соотношению значения целого со значением компонентов, по степени идио-

матичности, т.е. по степени семантической эквивалентности слову им выделяется три типа образований: 1) фразеологические единицы, в которых значение целого связано главным образом со значением глагольного компонента (адвербиальный компонент лишь в незначительной степени видоизменяет семантику глагола);

2) фразеологические единицы, в которых значение целого равно связано со значением как глагольного, так и наречного компонентов;

3) фразеологические единицы, в которых значение целого не связано со значением отдельных компонентов.

Особый интерес представляют образования второго и третьего типов. Ко второму типу образований автор относит:

а) неидиоматичные или малоидиоматичные образования, обладающие прозрачной смысловой структурой (to lay by);

б) идиоматичные, характеризующиеся невыводимостью семантики целого из семантики составных частей (to come by – наживать (о болезни)).

Небольшой разряд высокоидиоматичных, очень употребительных образований он относит к третьему типу. Для них характерна абсолютная лексико-синтаксическая неделимость, полная немотивированность значения целого (to take in – обманывать, to give up – отказаться).

В.Дж.Болл определял идиоматичность как употребление известных слов в необычном для них значении. Его определение как нельзя лучше характеризует семантическую сущность фразовых глаголов. С.Поттер выделяет три группы фразовых глаголов в зависимости от степени идиоматичности:

а) глагол и второй компонент не утрачивают своего первоначального значения и вместе выражают единое понятие: to kill off = to murder “прикончить – убивать”;

б) глагол сохранил свое первоначальное значение, а второй компонент утратил свой первоначальный смысл и служит для усиления значения глагола: to leave off = to stop “бросать (привычку) – останавливать”;

в) глагол и второй компонент утратили свой первоначальный смысл и, будучи неразрывно связаны друг с другом, употребляются в совершенно новом значении: to take off = to take “передразнивать – брать”. [S.Potter, 1966].

Таким образом, при установлении критериев, характеризующих фразовые глаголы, представители противоположных точек зрения – и приверженцы мнения о функциональной эквивалентности фразовых глаголов словам, и сторонники взглядов на фразовые глаголы как на словосочетания, – приходят, по сути, к сходным результатам. Они разбивают весь круг сочетаний “глагол + частица” на некоторое количество групп по степени спаянности их компонентов. В подобной стратификации находит отражение объективная реальность языка – соседствующие в речи элементы проявляют различную степень взаимного влияния. Выделяются три основные группы единиц: свободные словосочетания, глаголы с постпозитивами, сохраняющими свое первоначальное значение.

чальное локативное значение (come in, go out, fly around), и идиоматические единицы, значение которых не может быть истолковано как сумма значений их компонентов (give in, fall out, show off, turn on, screw up). При этом указываемые критерии и тесты для установления принадлежности единицы к разряду фразовых глаголов не являются абсолютными и не могут быть таковыми в силу того, что сама категория фразовых глаголов является категорией, имеваемой в философии термином «contradiction in adjecto», т.е. противоречие имманентно заложено в самом объекте исследования и это делает не возможной идеальную, не противоречивую таксономику. Именно поэтому дискуссия по поводу надежности тех или иных критериев определения фразовых глаголов или, тем более, количества и особенностей разрядов данных единиц продолжается. На традиционном структурно-семантическом уровне не представляется возможным провести какие-либо обобщения по поводу закономерностей формирования семантики этих единиц и роли каждого из его компонентов – глагола и частицы – в этом процессе [Голубкова, 2002].

С возникновением когнитивной семантики проблема описания “глагол + частица” предстала не как структурно-морфологическая, а как концептуальная. Исследователи стали задаваться вопросом о том, какие структуры знания объективируются указанными единицами и как далеко простирается различие у них значений в разных функциях. [Кубрякова, 1999]. Предлагается выдвинуть категорию сателлитов как единиц, служащих категоризации мира и объективирующих с помощью одной и той же материальной формы вполне определенные и тождественные структуры знания: о членении физических и ментальных пространств. Она полагает, что семантику сателлитов можно и нужно описывать едиными для них образными схемами (image schemes).

Л.Телми предлагает расширить понятие глагольной частицы и для этого также вводит термин “сателлит”. Под сателлитом понимается тот элемент в поверхностной структуре высказывания, который сопровождает глагол справа или слева от него и который способствует совместно с глаголом созданию единого (номинативного) глагольного комплекса. Сателлиты рассматриваются ею как “помощники” в распознавании некоторых семантических категорий, важных для общей характеристики глагола. [Талму, 1985].

Возникновение и развитие когнитивного направления в лингвистике, в рамках которого формировалась новая трактовка понятия категории в языке, позволило по-иному оценить положение и организацию категорий языка, представляющих собой зону «размытых множеств» организованных по прототипическому принципу (Rosch 1978, Wittgenstein 1953, Herskovits 1988, Lakoff 1987, Кубрякова 1994, Беляевская 1994 и др.). Элементы естественных языковых категорий связаны друг с другом по принципу фамильного сходства. Некоторые “лучшие” образцы категории занимают в ней центральное место, в то время как остальные элементы категории дистанцированы на различном рас-

стоянии от ядра в зависимости от степени представленности у них категориальных признаков [КСКТ: 46]. Такая трактовка освобождает исследователя от необходимости вырабатывать жесткое определение фразового глагола и классифицировать изучаемые единицы по таксономическим группам.

На современном этапе, полагаем, исследователей прежде всего должен интересовать сам механизм формирования значения фразового глагола и возможность выработки специального метаязыка описания этого механизма на концептуальном уровне.

Литература:

Берлизон С.Б. Глагольно-наречные сочетания и их роль в обогащении словарного состава современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1955.

Голубкова Е.Е. Фразовые глаголы движения (когнитивный аспект). – М.: ГЕОС, 2002.

Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С.Кубряковой. М.: МГУ, 1996.

Кубрякова Е.С. О сателлитах и связанной с ними проблематике // Сб. научн. тр./ Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 1999. – Вып. 448. – с. 5-13.

Поуви Д. Английские фразовые глаголы и их употребление: Учеб. Пособие. – М.: Высш. шк., 1990. – 176с.

Talmy L. Lexicalisation Patterns: Semantic Structure in Lexical Form // Language Typology & Syntactic Description. – Vol. 3 : Cambridge, 1985. p. 57-149.

В.Л. Малахова
г. Белгород, БелГУ

Фразеологическая репрезентация структур знания в языке

Знания, накопленные человеком в процессе его взаимодействия с окружающим миром, представляют собой комплексное структурированное целое, реализуемое в сознании человека посредством когнитивных структур. Под когнитивными структурами понимаются концепты разных типов, отличающиеся по своей организации, содержанию, неодинаковые по способу репрезентации в языке. Человек мыслит концептами, комбинируя их и осуществляя в рамках концептов и их сочетаний глубинные предикации, формируя новые концепты в ходе мышления. Являясь в значительной степени обобщенными и абстрагированными единицами, концепты обладают определенным содержанием, включающим сведения об объектах, их свойствах и о том, что человек знает, думает об объектах мира. В «Словаре когнитивных терминов» концепт определяется как оперативная, содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, которая отражает знание и опыт человека (Кубрякова и др. 1996).

Восприятие концептов возможно лишь при условии их вербализации, иначе их осмысление не возможно. Отражение в языке опосредованной соз-